

X062/701

NATIONAL
QUALIFICATIONS
2008

TUESDAY, 3 JUNE
1.00 PM – 2.20 PM

RUSSIAN
ADVANCED HIGHER
Reading and Translation

50 marks are allocated to this paper, 30 for comprehension questions and 20 for translation into English. The value attached to each question is indicated after each question.

You may use a Russian dictionary.

Read carefully the following article. Ilya Glazunov, a famous Russian artist, gives an interview in which he talks about stardom and memories from his childhood. Answer in **English** the questions which follow.

Я не звезда

—Илья Сергеевич, читатели нашего журнала, прося написать о вас, рассказать, как вы живёте, чем занимаетесь, называют вас «суперзвездой русской живописи». Как вам такой титул?

—Во-первых, для меня чуждо само понятие и начертание пятиконечной звезды. Мне даже стыдно подумать, что можно назвать «звёздами» артистов шоу-бизнеса . . . Это понятие есть порождение нашего времени, когда искусство растоптано, когда в асфальт вдавливают пятиконечные звёзды с именами артистов. Я ненавижу шоу-бизнес и «фабрику звёзд», где все поют и двигаются одинаково. А сегодняшние «звёзды» шоу-бизнеса—картонные.

Когда-то меня поразили слова Ницше¹: «Каждый великий народ имеет великие песни, но почему же русские имеют великие песни?» Ницше не любил Россию, но был вынужден признать, что русское народное творчество—великое. Но сегодня все духовные источники, питающие великую национальную культуру России, забиты . . .

Как говорили в древности, когда мы смотрим на ночное небо, звёзды зывают к памяти предков. Когда человек смотрит на небо, оно поражает своей тайной красотой. Словно рассыпанные бриллианты, мерцают далёкие созвездия. Звёзды говорят о вечности, о духе, о Боге . . .

—Давайте вернёмся к прошлому. Свои первые рисунки помните? Как вы вообще начинали рисовать?

—Я был единственным ребёнком

в семье, и, очевидно, поэтому избалованным матерью. На одном из первых моих рисунков был изображён орёл в горах, о чём любила вспоминать моя мать, мечтавшая, чтобы я стал художником. Потом в 1938 году меня приняли в первую художественную школу на Красноармейской улице. Мама ликовала, когда в журнале «Юный художник» похвалили мою композицию «Вечер»—за наблюдательность и настроение.

С благодарностью вспоминаю учителя Глеба Ивановича Орловского, влюблённого в высокое искусство. Глеб Иванович показывал нам репродукции с картин великих художников и учил, как можно точнее передавать натуру. Он благожелательно поддерживал мою детскую страсть к истории Отечественной войны 1812 года.

Одновременно я пошёл в школу, находившуюся напротив нашего дома на Большом проспекте Петроградской стороны. Накануне этого события мать почему-то проплакала весь вечер, а дядя Кока утешал её: «Что ты так убиваешься, не на смерть же, не в больницу!» Понижая голос, мать возражала ему: «Они будут обучать его всякой большевистской мерзости.

Он такой общительный . . . Чем это всё кончится? Ильюшиного детства жалко». В первый же день нам поручили разучить песню о Ленине. «Не беспокойся, мама. Ведь мне необязательно петь со всеми, я могу только рот открывать»,— пошутил я.

—В вашей книге «Россия
распятая» много интересных
фотографий . . .

85 —Никогда не забуду, как мама
повела меня в «Фотографию». Это
была первая фотосъёмка в моей
жизни. И, придя к лысому
старорежимному мастеру,
90 работавшему в жилетке (как у
Ленина в кино), с засученными
рукавами рубашки, обнажающими
мохнатые руки, я не знал, что нужно
делать «Мадам, дайте ребёнку в руки
95 игрушку и возьмите его на
колени»,—сказал он. Я чувствовал,
что происходит что-то необычное.
«Мальчик, как тебя зовут?»—
«Ильюша»,— шёпотом ответил я. «Кем
100 хочешь быть?»—говорливо продолжал
фотограф. («Почему он себя чёрной
тряпкой накрывает?»—думал я.)
«Лётчиком, наверное, хочешь! Хорошо,
что лётчиком, а не налётчиком»,—не
105 унимался он из-под чёрной тряпки.
Затем, высунувшись, спросил: «Видишь

эту дырочку?—и показал пальцем на
объектив.— Сейчас смотри туда,
вылетит птичка. Птичка— Жар-
птичка. Понял?» Я стал смотреть во
все глаза. Он открыл круглую
крышечку объектива. «Раз, два, Три!»—
победоносно, выделив слово «три», он
артистическим движением закрыл
чёрную крышку. «Вы свободны. Кто
115 следующий?» «А где же птичка?»—
спросил я. «Птичка? Какая птичка?»—
вытаскивая кассету из ящика и уже не
слушая меня, проговорил он. «Почему
не вылетела Жар-птица?»— недоумевал
120 я, забыв смущение и робость.
«Возможно, в следующий раз и жареная
птица вылетит, приходи почаще»,—
балагурил негодяй в жилетке, показывая
на кожаное кресло своим новым
125 жертвам. Возвращаясь с мамой домой, я
горько плакал. «Я так верил, я так
ждал!» Это был первый обман в моей
жизни, который я не могу забыть и
сейчас, хотя прошли долгие годы! . . . 130

Ницше¹: Nietzsche (a German philosopher)

QUESTIONS

	<i>Marks</i>
1. From your reading of lines 7–18, describe Ilya Glazunov’s opinions of the “stars” of today.	4
2. From your reading of lines 40–53, describe the influence his mother had on Ilya early in his life with particular reference to his painting.	4
3. Assess the influence his first art teacher, Gleb Orlovskij, had on Ilya Glazunov.	4
4. (a) How did his mother react to Ilya starting school?	4
(b) How did Ilya cope?	2
5. Ilya’s mother took him to have his photograph taken.	
(a) Explain how the photographer tried to put the boy at his ease.	2
(b) How did Ilya react after the photo was taken?	3
6. What does the interview reveal about Ilya’s personality?	7
7. Translate into English: “Когда-то . . . созвездия.” (lines 19–34).	20 (50)

[END OF QUESTION PAPER]

[Open out]

[BLANK PAGE]